

ИСТОРИЯ РУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В. И. Яковлев

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редколлегии	3
Введение (А. И. Метченко)	5
А. М. Горький (1868—1936) Б. А. Бялик	53
Литература периода Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны (1917—1920) Л. И. Тимофеев	140
Литература двадцатых годов (1921—1929) Л. М. Поляк; раздел о драматургии — А. О. Богуславским.	177
В. В. Маяковский (1893—1930) А. И. Метченко	249
Демьян Бедный (1883—1945) А. Г. Соколов	403
А. С. Серафимович (1863—1949) (Пооктябрьское творчество) Л. М. Поляк	435
Д. А. Фурманов (1891—1926) Л. М. Поляк	469
Литература тридцатых годов (1930—1940) С. М. Штут, Е. Н. Михайлова, А. О. Богуславский, А. И. Пауткин, Е. П. Любарева	500
А. Н. Толстой (1883—1945) А. В. Алпатов	606
М. А. Шолохов (род. в 1905 г.) Л. Г. Якименко	668
Н. А. Островский (1904—1936) Е. П. Любарева	735

История русской Советской литературы том первый

Редакторы С. Л. Лейбович и С. А. Розанова

Редакторы издательства Л. Г. Кобликова и Л. С. Маланчев

Технический редактор М. С. Ермаков

Сдано в набор 4/XI 1957 г. Подписано в печать 5/III 1958 г. Л-44342.
 Формат 60×92¹/₁₆. Печ. л. 47,5. Бум. л. 23,75. Уч.-изд. л. 47,84. Изд. № 669.
 Заказ № 895. Тираж 20000. Цена в переплете № 7 14 р. 90 к., № 5—13 р. 90 к.

Издательство Московского университета. Москва, Ленинские горы,
 административный корпус.

20-я типография Московского городского совнархоза
 Москва, Ново-Алексеевская, 52.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ТОМ ПЕРВЫЙ

*Допущено Министерством высшего
образования СССР в качестве учебного
пособия для государственных университетов
и педагогических институтов*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1958

Редакционная коллегия:

проф. А. И. МЕТЧЕНКО,
доц. Л. М. ПОЛЯК,
проф. Л. И. ТИМОФЕЕВ

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Курс лекций по истории русской советской литературы состоит из двух частей. В первой части освещается развитие советской литературы в период 1917—1940 гг. Вторая часть, которая выйдет в свет в ближайшее время, охватывает период с 1941 г. до настоящего времени.

Курс лекций по истории русской советской литературы подготовлен коллективом кафедры советской литературы филологического факультета МГУ при участии сотрудников других научных учреждений.

Часть материала, включенного в книгу, публиковалась ранее («Лекции по истории русской советской литературы», изданные Московским государственным университетом, вып. I—IV, «Очерки истории русской советской литературы», часть первая, в издании Академии наук СССР и других изданиях). Для настоящего издания все публиковавшиеся ранее разделы переработаны. Введение, главы о Маяковском и Шолохове публикуются впервые.

ВВЕДЕНИЕ

1

Всемирная история знает немало событий, которые принято называть великими. Но не было события, которое по своим благотворным последствиям для судеб человечества можно было бы сравнить с Великой Октябрьской социалистической революцией. С датой 25 октября (7 ноября) 1917 года все передовые люди мира справедливо связывают начало новой эры. На одной шестой части земного шара, окутанного дымом военного пожарища, в критический момент всемирной истории, когда человечеству и всем завоеваниям культуры угрожала «опасность полного уничтожения»¹, родилось новое общество, решительно отвергшее путь капитализма, ведущий человечество к гибели. С победой Октябрьской революции социализм из мечты превратился в реальность, стал практическим делом великой страны с многомиллионным населением.

Рождение первого в мире социалистического государства и вся его история представляют одну из самых величественных страниц всемирной истории. В настоящее время, когда на путь социализма вступают все новые и новые страны и перед каждой из них встают свои трудности, требующие героизма и самопожертвования, подвиг России выступает во всем своем немеркнущем величии, как подвиг страны, которая первой бесстрашно вступила на новый и поэтому особенно трудный путь.

¹ Резолюции I Конгресса Коммунистического Интернационала. См. В. И. Ленин. Соч., изд. 3, т. XXIV, стр. 683.

Великий Ленин неоднократно напоминал, что «переход от капитализма к социализму есть в высшей степени трудная борьба. Но мы готовы, — говорил он, — перенести тысячи затруднений и совершить тысячи попыток, и после тысячи попыток мы приступим к тысяча первой»¹.

Наряду с преодолением трудностей, обусловленных новизной и грандиозностью задач, первое социалистическое государство на протяжении всей своей истории вынуждено было отражать непрерывные ожесточенные атаки со стороны всех сил старого мира. При этом необходимо учитывать диалектику развития, один из законов которой Ленин определил следующим образом: «Когда новое только что родилось, старое всегда остается, в течение некоторого времени, сильнее его, это всегда бывает так и в природе и в общественной жизни»². Следовательно, чтобы социализм победил, нужно было колоссальное напряжение сил и героизм. И советский народ во все периоды борьбы за социализм показывал такие примеры героизма и самоотверженности, которые навсегда войдут в историю человечества, как пример высочайшей доблести. Вспомним, как оценивал Ленин в 1920 г. героизм советского народа, проявленный в годы гражданской войны.

«Главная же причина того, что нам сейчас дало победу, главный источник — это героизм, самопожертвование, неслыханная выдержка в борьбе, проявленная красноармейцами, которые умирали на фронте, проявленная рабочими и крестьянами, которые страдали, особенно промышленные рабочие, которые за эти три года в массе страдали сильнее, чем в первые годы капиталистического рабства. Они шли на голод, холод, на мучения, чтобы только удержать власть. И этой выдержкой, этим героизмом они создали тыл, который оказался единственно крепким тылом, который существует между борющимися силами в этот момент»³.

История Советской России — это история грандиозных побед, одержанных в героической борьбе и самоотверженным труде, свидетельствующих о том, что нет такой силы, которая заставила бы народ, вступивший на путь социализма, свернуть с этого пути.

Этот героический путь, путь первооткрывателей, полный суровых испытаний и блистательных побед, вместе со страной прошла и советская литература.

«На нас, русских писателей, падает особая ответственность. Мы — первые. Как Колумбы на утлых каравеллах, мы устремляемся по неизведанному морю к новой земле. За нами

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 396.

² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 392.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 372.

пойдут океанские корабли. Из пролетариата выйдут великие художники. Но путь будет проложен нами»¹, — писал в 1925 г. А. Н. Толстой.

Невиданные задачи, вставшие перед советским народом в результате победы Октябрьской социалистической революции, претворялись в повседневные дела и становились главными темами советской литературы.

Это были новые темы. Рождение социалистического общества, формирование общественных отношений, строящихся на началах справедливости, человечности, покорение и разумное использование стихийных сил природы, превращение труда из зазорного дела в дело чести и высшей доблести, выкорчевывание из сознания миллионов людей иллюзий, предрассудков, пережитков старого мира — вот некоторые из этих тем. За каждой из них — острейшие конфликты, личные драмы, поражения и победы.

Революция выдвинула на авансцену истории народ. Он, этот подлинный герой истории, с давних пор приковывал к себе внимание честных художников слова. О нем как единственном законном хозяине жизни еще в преддверии социалистической революции писал родоначальник новой литературы Горький. Только Октябрьская революция позволила Горькому с гордостью заявить, что человек из «массы», чернорабочий культуры, «маленький» человек, превратился в подлинного большого хозяина своей великой страны. В этом видел Горький одно из величайших завоеваний социализма. Возвратившись в 1928 г. в СССР, Горький, выступая перед рабочими Балтийского завода, подчеркнул:

«Самое дорогое, важное и существенное из того, что я видел здесь после шестилетнего отсутствия из России, — это то, что в рабочем классе растет и уже выросло значительное число людей, глубоко и полно сознающих, что они являются хозяевами страны»².

Условия жизни, цели борьбы и труда, осуществляемые советским обществом, интеллектуальный и духовный мир народа-хозяина, занявшего достойное место в галерее художественных образов, созданных мировой литературой, вдохновенная любовь писателя к новому миру, создаваемому руками народа-творца, определили своеобразие идейного содержания и художественных исканий литературы эпохи социализма.

Один из выдающихся деятелей этого государства рабочих и крестьян так сформулировал главную воспитательную зада-

¹ А. Н. Толстой. Полн. собр. соч., т. 13. Гослитиздат, М., 1949. стр. 294.

² Горький в Ленинграде. «Комсомольская правда» от 31 августа 1928 г.

чу социалистического общества: «У нас создается новый человек социалистического общества. Этому новому человеку надо прививать самые лучшие человеческие качества... Какие же человеческие качества надо прививать? Это, во-первых, любовь, любовь к своему народу, любовь к трудящимся массам. Человек должен любить людей»¹.

Советская литература, отражая жизнь, не могла не проникнуться гуманистическим пафосом, который стал содержанием жизни советского общества. Вот почему гуманизм в советской литературе является не только выражением идейных позиций автора, но и отражением новых общественных отношений, сложившихся в советском обществе. Этого не знала литература прошлого, имевшая дело с общественными условиями, основанными на угнетении миллионов людей, с государствами, стоявшими на стороне угнетателей, с господствующей моралью, оправдывавшей рабство, возводившей покорность угнетенных на степень высшей добродетели. Разве случайно, что наивысшего своего торжества гуманизм классиков мировой литературы достигает в тех произведениях, в которых развертываются картины человеческих страданий, загубленных жизней, растоптанных надежд, утраченных иллюзий, в которых звучит страстный протест против попранных прав человека?

Великая Октябрьская революция изменила самые основы жизни народов нашей страны, и подавляющее большинство советских писателей уже в начале революции почувствовало необходимость обновления искусства. Сама жизнь требовала от писателей новаторства.

«Теперь все раздвинулось, вся земля как после землетрясения, и надо называть новые явления нового мира. Пролетарии, крестьяне теперь стали господами жизни, они требуют изучения себя, как мастеров этой жизни. Поэтому создалась совершенно новая почва для литературы...»², — писал в те дни А. В. Луначарский.

Ощущение новизны всего, что несла с собой революция, было свойственно писателям разных направлений, и многие из них искренне приветствовали революцию именно за это новое, хотя далеко не всегда понимали его смысл. «Переделай все. Устроить так, чтобы все стало новым»³. Так ду-

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании. Изд-во «Молодая гвардия», М., 1956, стр. 132.

² А. В. Луначарский. Судьбы русской литературы. М., 1925, стр. 51.

³ А. Блок. Собр. соч., т. 8. Изд-во «Советский писатель». Л., 1936, стр. 48.

мал не один А. Блок, но и все, кто задыхался в затхлой атмосфере буржуазного декаданса.

Задачи, вставшие перед революционной литературой, были столь необычны, идеи, провозглашенные ею, для огромного большинства писателей так новы, что многим из них казалось, будто революция совершенно «отменяет» все, что было создано литературой в прошлом. В настроениях и поведении части деятелей искусств в начале революции проявилось одно из отмеченных Лениным противоречий — противоречие между старым, с одной стороны, и «абстрактнейшим стремлением к новому, которое должно уже быть так ново, чтобы ни одного грана старины в нем не было»¹, — с другой.

Вопрос о традиции и новаторстве, поставленный самой жизнью, был одним из острейших вопросов на протяжении всей истории советской литературы. Наряду с искренним стремлением большей части писателей найти для новых явлений и новых идей новые художественные формы, на разных исторических этапах в решении этого вопроса проявлялись тенденции, мешавшие как усвоению традиций, так и поискам нового.

Истинное новаторство возникает на прочном фундаменте великих достижений человечества в области культуры. Основатель Советского государства В. И. Ленин неоднократно подчеркивал новаторский характер революционного творчества масс, взявших власть в свои руки. Революция, писал он в статье «Как организовать соревнование», открывает все родники народных талантов, «ломает все старые препоны, рвет обветшавшие пути, выводит трудящихся на дорогу *самостоятельного* творчества новой жизни»². В то же время именно Ленин беспощадно высмеивал попытки выдумывать новую пролетарскую культуру без учета лучших образцов, традиций культуры прошлого. Для Ленина вопрос о традиции и новаторстве в искусстве был частью общего большого вопроса о строительстве нового общества, об участии в этом строительстве наряду с трудящимися массами культурных сил старого общества: ученых, инженеров, художников. Коммунистическая партия последовательно проводила мудрые указания В. И. Ленина, что явилось одним из условий быстрого роста советской литературы. Невозможно даже предствить, какой огромный урон духовному развитию советского общества был бы нанесен, если бы восторжествовали все те нигилистические, вульгарно-социологические или оппортунистические тенденции в истолковании традиций и новаторства, которые советская литература преодолела с помощью партии на пути своего развития.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 455.

² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 370.

Борьба за правильное понимание традиций и новаторства не прекращается и в наши дни. Сегодня она сосредоточилась вокруг проблемы художественного метода.

2

Понятие «художественный метод» означает единство идейных и художественных принципов, которыми руководствуется писатель в своем отношении к действительности, в отборе, в осмыслении и отображении жизненных явлений. Проблема метода есть коренная проблема искусства. От того или иного решения ее зависит определение роли советской литературы в развитии мировой литературы.

Утверждая, что советская литература является литературой нового типа уже потому, что она отразила процесс рождения нового общественного строя, пропагандирует новые великие идеи, помогает строить коммунизм, мы отмечаем одну из ее главных черт. Ибо «главная линия развития состоит в том, чтобы литература и искусство были всегда неразрывно связаны с жизнью народа, правдиво отображали богатство и многообразие нашей социалистической действительности, ярко и убедительно показывали великую преобразовательную деятельность советского народа, благородство его стремлений и целей, высокие моральные качества. Высшее общественное назначение литературы и искусства — поднимать народ на борьбу за новые успехи в строительстве коммунизма»¹.

Главная линия развития советской литературы — это линия развития метода социалистического реализма.

В искусстве постоянно происходят какие-либо изменения, так как искусство не терпит повторения, шаблона, эпигонства. В нем не имеют права на существование не только два одинаковых писателя, но и два одинаковых произведения; в пределах одного и того же жанра каждый истинный художник отличается неповторимым своеобразием, четырехстопный ямб звучит у Некрасова иначе, чем у Пушкина. При этом очень часто наиболее глубокие изменения в искусстве (к числу которых относится и возникновение нового метода) совершаются менее заметно, чем изменения, затрагивающие отдельные элементы стиля.

Рождение социалистического реализма не сопровождалось громкими декларациями, криками о новаторстве. Никто из художников нашего века не защищал с такой страстью тради-

¹ Н. Хрущев. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа. «Коммунист», 1957, № 12, стр. 22.

ции реалистического искусства прошлых веков, как А. М. Горький — величайший новатор в искусстве, основоположник нового метода. В тридцатые годы, когда появились первые высказывания о социалистическом реализме, началось исследование и его предыстории. Советское литературоведение повело решительную борьбу с антимарксистскими взглядами, препятствовавшими широкому и полному освоению классического наследия. Популяризируются высказывания основоположников марксизма-ленинизма об искусстве, по инициативе Горького издаются журнал «Литературная учеба» и серия «Библиотека поэта», выходят исследования, охватывающие широкий круг явлений русского и западноевропейского реалистического искусства. Метод социалистического реализма воспринимался его родоначальником, советскими писателями и литературоведами как развитие реалистических традиций мирового искусства.

В самом названии нового метода как бы подчеркнуто единство традиций и новаторства в социалистическом искусстве.

Однако до последнего времени в освещении вопроса о связи социалистического реализма с реализмом прошлого все еще наблюдаются колебания. В одних случаях социалистический реализм резко противопоставляется критическому, в других — обходится молчанием какое бы то ни было различие между ними, совершенно снимается вопрос о новаторстве советской литературы. От подобных колебаний один шаг до полного отрицания метода социалистического реализма как такового.

В последнее время метод социалистического реализма вызывает особенно ожесточенные нападки за рубежом. Литераторам антисоциалистического лагеря не только ненавистна социалистическая направленность советской литературы, их не устраивает и реализм, которому они охотно противопоставляют «абстракттивизм», сюрреализм, импрессионизм и другие декадентские течения. Поход, начатый ими против метода социалистического реализма под предлогом борьбы с культом личности, на самом деле представляет поход против советской литературы в целом, против основ нашего мировоззрения, является частью широкой кампании против стран социалистического лагеря. Советская литература стала мишенью не столько за имеющиеся у нее, как и у литературы любой страны и эпохи, недостатки, сколько за ее стремление рассказать человечеству великую правду социализма. Для врагов социализма опасны и неприемлемы прежде всего наиболее сильные произведения советской литературы, но критику нашей литературы они, по понятным причинам, предпочитают вести, непомерно

раздувая значение неудачных, слабых произведений. Объективно это означает, что советская литература стала фактом мировой культуры и своим влиянием на широкие круги читателей внушает серьезное беспокойство идеологам капитализма.

В кампанию против социалистического реализма включились и некоторые литераторы социалистического лагеря. У них нет и не может быть единства. Одни из них, оказавшись в сфере влияния оппортунистических идей и настроений, по существу сошли с позиций защиты социализма. Другие искренне считают себя борцами за социалистическое искусство, но отмечая в советской литературе ряд слабых, фальшивых произведений, возникших под влиянием культа личности, объявляют причиной их появления метод социалистического реализма. Приняв в свое время на веру некоторые черты нового метода как свод застывших норм и требований, они в период развернувшейся борьбы с последствиями культа личности вместо серьезной творческой работы по преодолению догматизма, чуждого духу социалистического реализма, поставили под сомнение самый метод. Трезвое изучение жизни и опыта социалистического искусства рано или поздно (чем скорее, тем больше от этого выиграет искусство) убедит этих писателей в том, что социалистический реализм представляет собой новый закономерный этап в художественном развитии человечества и открывает широчайшие перспективы для развития искусства.

Что же представляет собой метод социалистического реализма? В чем его сходство со старым реализмом и отличие от последнего?

Социалистический реализм принимает и развивает главное кредо старого реализма, его святое святых — верность действительности, требование жизненной правды.

Само собой разумеется, что социалистический реализм широко использует все художественные завоевания искусства прошлого, помогающие наиболее полно, правдиво запечатлеть труд, борьбу, идеалы, духовный мир человека социалистического общества. В частности, социалистический реализм развивает, обогащает, но не отбрасывает многочисленные жанры прозы, драматургии, поэзии, сложившиеся в результате художественных исканий ряда поколений талантливых писателей.

Что же в таком случае нового несет с собой метод социалистического реализма?

Художественный метод включает прежде всего умение писателя видеть жизнь, анализировать и обобщать поток впечатлений, посылаемых ею, воздействовать на нее своим искусством. Следовательно, наличие качественно нового мировоззрения, объективного понимания закономерностей общественного

развития, формирование нового эстетического идеала является одной из важных предпосылок возникновения нового художественного метода.

О том, какую роль сыграло марксистско-ленинское мировоззрение в развитии советской литературы, красноречиво свидетельствует творчество лучших писателей, их собственные признания.

«Надо учиться ленинизму — глубокому и верному пониманию жизни и человеческих отношений, иначе всем вашим писаниям будет грош цена, раз не поймете и не усвоите себе основного: науки о жизни, о борьбе, обо всем, что найдете в книгах Ленина и в других книгах, освещающих и разбирающих его учение»¹, — советовал автор «Чапаева» одному из молодых писателей.

«Вами выученный
миры величавые вижу»,—

признавался Маяковский, говоря о Марксе и Ленине.

А. Н. Толстой называл «марксизм, освоенный художнически», «живой водой», подчеркивал, что марксизм, не ограничивая творческой фантазии, учит писателя по-новому читать книгу жизни, помогает ему видеть в истории «становые жилы закономерности»².

«Марксизм, освоенный художнически», — в этом выражении А. Толстого заключен глубокий смысл, не поняв которого, нельзя решать проблему метода социалистического реализма.

Мировоззрение писателя — это не просто система политических, философских, этических убеждений. Это прежде всего эстетическое отношение к действительности. Именно это имел в виду А. Толстой, говоря, что «понять, освоить политически еще не значит освоить художнически. Очень часто художническое освоение отстает от современности или охватывает ее по поверхности, внешне и даже в том случае, когда художник политически стоит как будто на должной высоте»³.

Следовательно, наличие нового научного мировоззрения является важной, но не единственной предпосылкой для возникновения нового художественного метода. Марксизм, как мировоззрение, сложился в середине XIX в., формирование же метода социалистического реализма началось в первом десятилетии XX века. Художник-реалист, чтобы создать новые,

¹ Д. А. Фурманов. Соч. в трех томах. Гослитиздат, М., 1952, стр. 242.

² А. Н. Толстой. Полн. собр. соч., т. 13. Гослитиздат, М., 1949, стр. 323—324.

³ Там же, стр. 311.

убедительные образы, обладающие полнотой и красочностью реального бытия, должен черпать впечатления из родников жизни. Эстетический идеал художника-реалиста только тогда приобретает силу и убедительность, когда опирается на конкретное знание жизни.

Наше литературоведение правильно и обоснованно связывает возникновение нового метода с третьим, пролетарским, этапом освободительного движения в России, с выходом на историческую арену рабочего класса — реальной общественной силы, способной возглавить борьбу народных масс за социалистическое преобразование жизни. Исследователь первого классического произведения социалистического реализма справедливо пишет: «В тот исторический момент, когда научная теория социализма становится для партии пролетариата руководством к широкому революционному действию масс, появляется возможность для возникновения литературы социалистического реализма»¹.

Это не значит, что в литературе Англии, Франции и других стран с развитым рабочим движением не было подступов к новому методу. Но, как и всякое новое могучее движение в искусстве, социалистический реализм есть художественное открытие, для которого, помимо предпосылок общего характера (наличие революционного рабочего движения и теории научного социализма) и особо благоприятных конкретно-исторических условий (такие условия, в частности, сложились в России в начале XX века, в эпоху непрерывного нарастания массового пролетарского движения), нужен был большой художник, который силой своего таланта запечатлел бы в бессмертных образах то новое, что нес с собой социалистический пролетариат.

Таким художником явился Горький. Его новаторство остро почувствовали почти все прогрессивные деятели мировой литературы. Так, Дж. Лондон, прочитав повесть «Фома Гордеев», в 1901 г. писал, что мантия с плеч классиков русского романа «упала на его (Горького. — А. М.) молодые плечи, и он обещает носить ее с истинным величием»². Одновременно американский писатель отмечал, что реализм Горького «живет и дышит в таком страстном порыве», какого редко достигали Л. Толстой и Тургенев. Австрийский писатель Стефан Цвейг говорил о Горьком как о чуде. Это чудо заключалось, по убеждению писателя, в том, что в творчестве Горького сам народ обрел дар речи. «Из собственной плоти он (народ. — А. М.)

¹ Б. Бурсов. Роман М. Горького «Мать» и вопросы социалистического реализма. 2-е переработанное изд. Гослитиздат, М., 1955, стр. 76.

² Джек Лондон. Соч., т. 5. Гослитиздат, М., 1955, стр. 637.

сотворил себе уста, из собственного глагола — своего глашатая, из собственной толщи — человека, и этого человека, этого писателя — своего писателя и заступника — он вытолкнул из своего гигантского лона, дабы он всему человечеству подавал весть о русской народной жизни, о русском пролетариате, об униженных, угнетаемых и гонимых»¹. Новое слово, которое человечество услышало после Л. Толстого, Ф. Достоевского, И. Тургенева из уст Горького, было слово о революции. «...только читая Горького, будущий историк найдет неопровержимое доказательство тому, что восстание и восхождение России — дело рук самого народа. Горький показал, как в массе, у миллионов отдельных людей, напряжение росло и становилось нестерпимым; в романе «Мать», этом шедевре Горького, мы видим, что в самой скромной среде — у крестьян, рабочих, у людей необразованных и неискушенных — в бесчисленных, безвестных подвигах крепла и закалялась воля, пока не грянула мощная, сокрушительная гроза»². Француз Анри Барбюс назвал Горького «великим светочем, открывающим новые пути всему миру»³. По мнению его соотечественника Ромена Роллана, «Горький был первым, высочайшим из мировых художников слова, расчищавшим путь для пролетарской революции, отдавшим ей все свои силы, престиж своей славы и богатый жизненный опыт человека, с детских лет вкусившего ту нищету и унижение, которые являются уделом поработанного пролетариата»⁴.

В этих оценках Горького (они могли бы составить весьма объемистую книгу), принадлежащих писателям не только разных стран, но и разных эстетических позиций, наше внимание привлекает единодушное признание за Горьким роли новатора, открывшего новый путь в литературе, указание на связь этого открытия с выступлением на историческую арену революционного пролетариата, народных масс. И, что особенно важно, новый мир, открытый Горьким и покоривший читателя, не был декларирован им, а представлял собой реальный мир, изображенный с непревзойденной правдивостью. «Гениальность горьковского видения носит одно имя — правдивость»⁵, — писала С. Цвейг.

Великое открытие Горького, подготовленное всем процессом исторического развития России, совершившееся не в результате разрыва с традициями предшествующей литературы,

¹ Стефан Цвейг. Избранные произведения в двух томах, т. 2. Гослитиздат, М., 1957, стр. 566—567.

² Там же, стр. 571.

³ Интернациональная литература, 1938, № 2—3, стр. 298.

⁴ Там же, стр. 299.

⁵ Стефан Цвейг. Избранные сочинения в двух томах, т. 2. Гослитиздат, М., 1957, стр. 570.